

Бабуся

Наталья Никольская

Бриллианты для мышки

«Научная книга»

Никольская Н.

Бриллианты для мышки / Н. Никольская — «Научная книга»,
— (Бабуся)

Избалованный племянничек престарелой преподавательницы консерватории и его подружка – девочка из очень неблагополучной семьи... Чем не идеальные подозреваемые в деле о похищении бриллиантов тетушки? Игорь уже почти уверен в этом... однако вся его версия трещит по швам, когда происходит новое преступление... Остается только гадать... или снова просить о помощи бабу Дусю, способную выяснить многое из того, что Игорю не расскажет никто и никогда...

© Никольская Н.

© Научная книга

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталья Никольская

Бриллианты для Мышки

ГЛАВА 1

Игорь лежал на диване, курил любимую трубку, пуская затейливые кольца дыма, и предавался приятным воспоминаниям. Все-таки, он многого успел добиться за это время. Десятки раскрытых преступлений, несколько весьма запутанных дел, к которым неизвестно с какого конца было и подступиться. Но пришел успех, пришла слава, в лучах которой так приятно было погреться. К Костинову обращались за помощью, когда не надеялись на правоохранительные органы. Он старался работать оперативно, используя знания и появившийся опыт. Так говорил себе частный сыщик Игорь Костинов.

Что есть, то есть, а он и был главой частного агентства «ИКС» (Игорь Костинов. Сыск), имел лицензию и на законных правах занимался розыскной деятельностью. Хотя, если не грешить против истины, то неоценимую помощь ему оказывала Бабуся. Не будь ее, неизвестно, сколько дел удалось бы раскрыть.

Евдокия Тимофеевна всю жизнь прожила в деревне Вражино со своей сестрой, приходившейся Игорю родной бабушкой. Когда та умерла, то родственники предложили бабе Дусе пожить немного в Тарасове, чтобы отвлечься. Никто не мог и подумать, что старушка согласится приехать в город, но та оказалась шустрой и быстро собрала свои немудреные пожитки. Бабуся поселилась у Игоря, так как после обмена, совершенного матерью Игоря, ему досталась трехкомнатная квартира в центре. Именно здесь он теперь и обретался со своей гражданской женой Ириной, и, конечно же, Бабусей.

Старушка, чего греха таить, ангелом не была, напротив, имела скверный характер, любила совать свой остренький носик в чужие дела, не стеснялась в выражениях и к тому же обладала чудовищной привычкой нюхать табак.

Но эта привычка превращалась совсем в безобидную по сравнению с ее страстью к разным происшествиям и преступлениям. Бабуся на месте не могла усидеть, пока не разбиралась во всем до конца. Она была в этом отношении очень внимательной, замечала разные мелочи и обладала удивительной логикой. Все это делало ее незаменимым агентом по части розыска. Она умудрялась добыть такие сведения, обнаружить такие улики, какие не могли отыскать специалисты, имеющие юридическое образование. Но отсутствие образования не мешало бабе Дусе лезть в прямом смысле в любую дыру и вытаскивать на свет божий такие факты и вещественные доказательства, что преступник сразу скисал, и ему ничего не оставалось, как сознаться.

А Бабуся скромненько стояла при этом в стороне, как будто она и вовсе тут ни при чем, а все сделал он, Игорь. Вот и в последнем деле Бабуся, как всегда, себя проявила. Правда, чтобы разоблачить преступников, ей пришлось полночи просидеть в старой ржавой бочке, но старушка еще и не на такое способна. Ничуть не конфузясь, она заявила, что могла бы и в печную трубу залезть, благо, «телом мелковата, а прыти сколько хошь». Что правда, то правда, прыти бабе Дусе не занимать.

Встанет с утра пораньше, а не успеет встать, как начинает греметь на кухне кастрюльками и сковородками. И совершенно ее не интересует, что у людей выходной, и они просто хотели бы выспаться. Бабуся твердо уверена: «кто рано встает, тому Бог дает». И хотя сама была неверующая, но эту присказку повторяла постоянно. Вот и старалась встать пораньше, чтобы все дела переделать. «Сколько энергии, – удивлялась Ирина, – сейчас и молодые не все такие энергичные».

Игоря иногда раздражала Бабусяна энергия, и он начинал злиться на шуструю старушку. И даже подумывал, не лучше ли бабке вернуться в свою деревеньку, чтобы они могли бы пожить спокойно и отдохнуть от нее. Но, через некоторое время, Игорь начинал стыдиться таких мыслей, так как без Бабуся был просто как без рук.

Сейчас они с Ириной наслаждались заслуженным отдыхом. Бабуся, наконец-то, отправилась в свою деревню Вражино. Собрала свои нехитрые пожитки, сказала, что весна на дворе, огород сажать надо, и отбыла восвояси. У Ирины как раз был отпуск, который с отъездом Бабуся превратился в настоящий медовый месяц. Недельку уже наслаждались своим безоблачным счастьем, как раз и Игорь закончил со всеми делами, а за новые пока не брался. В конце концов, он может позволить себе небольшой отдых, а если придется заняться новым делом, то он вполне справится и без Бабуся, чай тоже не лыком шит, и кое-что может и сам.

Игорь сладко потянулся. Ирина убежала на рынок, чмокнув его на прощанье и пообещав принести что-то вкусненькое. Он еще разок потянулся, перевернулся на бок. Чудесно, все складывается просто чудесно!

Заскрежетал дверной замок.

– Ты уже вернулась, котенок? – крикнул он из комнаты.

Ответа не последовала. Раздались быстрые шаги, шуршанье, и на пороге возникла Бабуся собственной персоной в синеньком платочке с мелкими белыми цветами и темно-синем плаще. Увидев вытянувшиеся лицо Игоря, Бабуся улыбнулась:

– Что, Горяшка, не думал, что это бабка? Вы нас не ждали, а мы приперлися.

– Что вы, баба Дуся, – пытался справиться с собой Игорь, – просто мы... просто мы думали, что... вы... – он замолчал.

– Растерялся, соколик, во как оконфузился, – бабка шустренько пробежалась по комнате, – ты, Горяшка, не меняешься.

– Вы еще скажите, что валяюсь как пельмень на сковородке, – поддел Игорь.

Он уже оправился, пришел в себе и смирился с неизбежным: Бабуся вернулась.

– Да хошь, как колода в бочажине, мне то что. Валяешься и валяйся, а только лежать дела не делаются.

– Какие дела, Евдокия Тимофеевна? – застонал Игорь, – нет сейчас никаких дел.

– Как это нет? – Бабуся уже растянула плащ, стащила его с себя и водворяла на вешалку в прихожей. – Как это нет, если дело у тебя просто под носом валяется?

Игорь не понял, какое это дело «валяется у него под носом», как хлопнула входная дверь. «Ирина, – мелькнуло в голове у молодого сыщика, – что делать, она сейчас увидит Бабусю и...» Какой оборот примут события, додумать он не успел, как Ирина уже звала его. Игорь встал с дивана и поплелся в прихожую. Вот и начались неприятности, а все было так хорошо!

Ирина на кухне возилась с сумками, выкладывая на стол многочисленные шуршащие, промасленные, вкусно пахнущие пакеты.

– Ты только посмотри, что я принесла, – она развернула один из пакетов, – чувствуешь, как пахнет.

Игорь промышал что-то должное выражать его восторг, а сам оглядывался по сторонам. Вот так бабка! Уже успела улизнуть в свою комнату, ему, значит, предоставила все объяснения с Ириной. Чтобы все ее недовольство на него вылилось. Да, хитра старая. Только вот уж нет! Сама приехала, пусть сама и выкручивается как хочет.

Ирина посмотрела на задумчивое лицо Игоря:

– Что-то не так, милый?

– Все в порядке, – Игорь потер лоб, – только видишь ли, котенок, тут так получилось...

– Что такое? Да, говори же, – Ирина встревожилась.

Проклиная себя и бабку вдвойне, Игорь взял Ирину за руку и решительно сказал:

– Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Ирина оставила свертки и послушно поспешила за Игорем. Он остановился у двери в комнату Бабуся, словно намереваясь постучать, но не сделал этого и распахнул резко дверь. Бабуся спокойненько сидела на краешке кровати и копалась в своей сумке.

– А, Иришка пришла, – проговорила он, – словно никуда и не уезжала, – а я вот что удумала... Сейчас весна, солнышко греет, а ветра все равно холодные. Как сиверко задует, тока держись. На тебе, Иришка, косыночку, чтобы не заболеть.

– Да что вы, – заотнекивалась Ирина, – ничего не нужно.

Игорь был поражен. Ирина, казалось, совсем и не удивилась бабкиному неожиданному возвращению. А та, совсем не слушая девушку, уже несла ей какой-то сверток.

– Ты тока глянь, прямо для тебя и сделано.

Бабуся развернула сверток и накинула на плечи Ирины тонкую белую шаль. Сплетенная из белых ниток, она казалась сотканной из морозных узоров, а была такая легкая, словно невесомая.

– Какое чудо, – проговорила девушка, поглаживая шелковистую бахромку.

– Носи на здоровье, – откликнулась Бабуся, – это у нас во Вражине Нюрка рукоделием занимается. Слепая вся, а все равно рукоделье свое не бросает. «Я, – говорит, – пальцами вижу, мне глаза ни к чему».

– Я не могу такое принять, – сказала Ирина, снимая белоснежное чудо.

– А я говорю, носи, – гнула свое бабка, – я для кого старалась, ноги старые била, в деревню пилила? Чтобы вот так нос потом воротили?

– Да нет, я рада, спасибо вам большое, – Ирина покраснела, не зная, как быть.

– Совсем старость не уважают, – ворчала старушка, – копаясь в своей сумище, – вот и делай людям добро, а все г...ом покрывается.

Бабуся всегда была верна себе и не стеснялась крепких выражений. Игорь тоже растерялся. Вот так бабка! Чтобы предотвратить скандал, притащила подарок, да не ему, а Ирине. И теперь ворчит, вроде сердится, а сама лукавыми глазенками то и дело на них поглядывает.

– Спасибо, – поблагодарила еще раз Ирина, расправляя шаль, – такая большая и такая легкая.

– Это потому что тонкая, как паутина. Раньше как проверяли работу мастериц: должна шаль сквозь обручальное кольцо проходить. Коль проходит, значит, мастерица молодец. Хотя наша Нюрка и так не подгадит. А были бы у вас обручальные кольца, так и сами могли бы проверить.

Ирина вспыхнула. Горбатого могила исправит, а Бабусю... Никогда не удержится, чтобы не задеть больное место. Но бабка, не обращая внимания на душевные страдания молодых, засемила из комнаты.

– Чего застыли, – шугнула она их, – пошли чай пить с деревенским угощением.

– Как вы тут без меня обходились-то? – спросила Бабуся, уже прихлебывая ароматный чай.

Игорь и Ирина выразительно переглянулись, но промолчали.

– Нечего переглядываться. Небось, рады до беспамяти, что бабка убралась восвояси? Почувствовали раздолье? А то я вам мешала, как бельмо на глазу. Особенно Горяшке, когда он трубкой своей пыхтел и преступников ловил.

– Трубкой пыхтеть, не в бочке сидеть, – не удержалась и поддела Бабусю Ирина.

– А хошь и в бочке, – Бабуся пропустила подковырку мимо ушей, – а кой-кто только на диване лежит, кольца в потолок пускает, а дело под самым носом валяется.

– Опять – двадцать пять, – Игорь поставил чашку, – да скажите вы толком, что это за дело под носом?

– Вот и я толкую, что ничего вы не видите, ничего не знаете, а во дворе только про это и разговоры.

– Какие разговоры? – Игорь старался быть терпеливым.

– Такие, что камешки дорогие у Генеральши увели.

– Стоп! Какие камешки и у какой «Генеральши»? И вообще, я-то здесь при чем? Ко мне никто не обращался.

– Не обращался, так еще обратится, – резонно заметила Бабуся, намазывая на сдобную горбушку душистое варенье, – за энтим дело не станет.

– Расскажите нам, – мягко поросила Ирина, решившая, что спорить, возмущаться, ругаться с Бабусей неэтично, она как-никак привезла из деревни подарок, да и не практично, так как с ней спорь не спорь, как об стенку горох.

Бабуся налила себе новую чашку и начала рассказывать.

В соседнем доме проживала некая Жустьена Карловна Пospelова. Она была из известной профессорской семьи и получила прекрасное образование. Но по стопам деда и отца, известных химиков, она не пошла. Не привлекла ее и специальность матери – биология. Жустьена Карловна выбрала музыку и весьма преуспела. Много лет она преподавала в консерватории, а выйдя на пенсию продолжала репетировать на дому.

Игорь кивал – да, он иногда видел Жустьену Карловну. Величественная старуха, зимой закутанная в меха, а летом одетая в длинное строгое платье, привлекла бы чье угодно внимание. Передвигалась она не торопясь, опираясь на массивную дубовую трость. За осанку, величественный вид и манеры Жустьену Карловну во дворе прозвали «Генеральшей». А еще за то, что ее всегда сопровождала домработница. Да, Жустьена Карловна никогда не опускалась до того, чтобы самой мыть посуду, полы, стирать и гладить белье. Это всегда за нее делали другие.

Домработница Глафира или Глаша была не намного моложе своей хозяйки, но полненькая, бойкая, она каталась как шарик и везде успевала. Вот только по вечерам тянуло ее на лавочку, чтобы почесать язык с соседками. Те рассказывали ей о своем житье-бытье, а она им о жизни Генеральши. И теперь Глаша не утерпела, рассказала всем: «бриллиантики-то сперли, а как – непонятно. Все время то я, то хозяйка дома, шкатулочка-то на замке, а замок не взломан. Только камешки тью-тью. Кто это сделал и когда, непонятно».

– А что милиция говорит? – спросила Ирина.

– А ничего не говорит, – тут же откликнулась Бабуся, – Генеральша не хочет в ментовку обращаться. Ничего, мол, органы ихние ничего не найдут. Только нервы себе трепать.

– Значит, все так и останется? – спросил Игорь, а Ирина подхватила:

– Ей, выходит, свои драгоценности не жалко?

– Как не жалко? – вскинулась в возмущении Бабуся, – как не жалко! Вон Глаша говорит, что Генеральша сама не своя стала, не ест, не пьет, даже репиции свои поотменяла.

– Какие «репиции»? – удивилась Ирина.

– Такие, когда к ней разные студенты приходят, а она их в хвост и гриву гоняет, чтобы насобачились.

– Ну и выраженьица у вас, Евдокия Тимофеевна, – поперхнулся Игорь чаем и повернулся к Ирине, – все понятно, она их репетирует.

– Во-во, Горяшка, так и есть. Так что ты это зря. Еще как переживает, а в милицию не пойдет.

– Хорошо, – сдался Игорь, – а я здесь при чем?

– Как это? – удивилась Бабуся. – Так ведь я же сказала Глаше, что ты у меня сыщик и любую собаку найдешь. И телефончик наш для Генеральши дала. Теперя жди, когда позвонит.

ГЛАВА 2

Бабуся осталась мыть посуду и прибираться на кухне. Игорь и Ирина, не слушая ее причитания «развели грязищу», спешно укрылись в своей комнате. Игорь прилег на диван, Ирина пристроилась рядом, поглаживая его волосы.

– Что ты об этом думаешь? – спросила она.

– Сам не знаю. Вечно Бабуся что-нибудь отчубучит.

– Возьмешься за дело?

– Собственно, почему бы и нет? Я сейчас ничем не занимаюсь, мог бы вполне поработать на старушку.

– Хороша старушка, – фыркнула Ирина, – Генеральша.

– Понимаешь, котенок, интересно получается. Брюлики свои Генеральша хранит в шкапулке, запирает ее на замок. Ключ всегда носит с собой и никому не дает. Шкапулку не ломали, то есть замок был открыт ключом. Дома постоянно кто-то есть. То Генеральша, то ее домработница. А если они и уходят, то уверен, запирают квартиру не на один замок. А драгоценности все равно пропали.

– Так что же? – Ирина внимательно следила за рассуждениями Игоря.

– А то, что взять камешки мог только тот, кто бывал в доме и точно знал, где они лежат.

– А если сама Генеральша их куда-нибудь засунула?

– Не исключено. Я посмотрю все в комнатах. Потом спрошу с умным видом: «Это ваше, мадам?» и протяну ей пропажу.

– Игорек, ты чудо, – засмеялась Ирина и взъерошила своему Шерлоку Холмсу волосы, – так, скорее всего, и произойдет.

– Интересно, – Игорь посмотрел на часы, – во сколько же Генеральша позвонит? Надеюсь, нам не придется ждать ее целый день?

– А если придется?

– Ну уж нет, – воспротивился Игорь, – давай, котенок, плюнем на все дела, на все кражи, на всех преступников и пойдем куда-нибудь отдохнем.

– Ты это серьезно? – Ирина с удивлением посмотрела на Игоря – обычно нужно было приложить неимоверные усилия, чтобы стащить его с любимого дивана, где он предавался любимому занятию – размышлениям. – ты не заболел, дорогой?

– Я болен только тобой и выздоравливать не собираюсь. А чем тебе не нравится моя идея?

– Всем нравится, только все это так необычно.

– Так приятно делать сюрпризы. Ну что, идем?

– Идем. Я буду готова через полчаса, – и Ирина легко упорхнула с дивана.

Игорь поднялся, прошелся по комнате. Пусть Генеральша звонит когда захочет, он не обязан караулить ее звонок.

Через сорок минут они были готовы.

– Мы пойдем, Евдокия Тимофеевна, – прокричал Игорь, так как в комнате Бабуся неимоверно орал телевизор.

Та сразу возникла на пороге.

– Далеко ли, молодежь, намылились?

– Так, прогуляться.

– Ну-ну, гуляйтесь, пока гуляется. А на звонок, значит, мне отвечать.

– Что-то ваша Генеральша долго раздумывает позвонить, – не удержался Игорь, – так ее полгода, может быть, ждать придется. Хотите – отвечайте, хотите – нет. А мы ждать не будем, и отправляемся с женой гулять.

– С женой... – протянула Бабуся, – видали мы таких... жен.

Ирина не успела ничего ответить, как Игорь обнял ее за плечи и прижал к себе. «Не слушай, – шепнул он. Затем быстро открыл дверь.

– Это похоже на бегство, – констатировала Ирина.

– Бабка какую угодно гадость может сказать, зачем портить себе настроение. Давай на этот вечер забудем о ней совсем.

– Давай, – Ирина погладила Игоря по щеке, – давай забудем вообще обо всех.

– Только ты и я.

– Да, только ты и я. А остальных, как будто, совсем нет.

Молодой детектив и его спутница вышли из подъезда и направились к машине. Сегодня у них будет чудесный романтический вечер.

* * *

В воздухе стоял запах молодых распускающихся листьев. Этот запах будоражил и пьянил. Было уже поздно, но навстречу то и дело попадались парочки. Ирина, увидев, какая чудесная погода, решила, что им лучше не ехать в машине, а просто прогуляться куда-нибудь. Они медленно шли, поглядывая на наливающееся густой синевой небо, где проклевывались первые звездочки, на золотистую горбушку луны, поднимавшуюся из-за домов. Вот так идти куда-нибудь вдвоем, когда не нужно много говорить, потому что понимаешь друг друга с полуслова, можно было до бесконечности.

По дороге заглянули в маленькое кафе и раздумали искать что-то еще, настолько понравились декоративные деревянные светильнички в виде лесовичков, которые держали в корявых руках красивые витые свечи, да и сам интерьер кафе с презабавными рожицами лесных жителей на стенах был привлекательным. Посетителей было немного, шумных компаний не наблюдалось. Игорь и Ирина облюбовали себе столик в углу, за развесистым цветком с листьями похожими на мягкую хвою.

Светильник в виде бородатого старичка под мухомором также их позабавил. Игорь и Ирина договорились не говорить о делах и даже назначили шуточный штраф. Время летело незаметно. Чудесный вечер подошел к концу, надо было возвращаться домой.

– А Евдокия Тимофеевна там одна, – сказала Ирина, – и так неудобно сегодня получилось.

– Ничего неудобного, – запротестовал Игорь, – нужно было предупредить, что собирается в свою деревню ненадолго, а то является, словно снег на голову.

– Снег на голову – это точно про нашу Бабусю, – засмеялась Ирина.

– Не беспокойся, она нам еще не один сюрприз преподнесет.

Но Ирину с Игорем никто не встретил, Бабуся с сюрпризами почему-то не торопилась. Из ее комнаты не доносилось не звука, что само по себе уже радовало.

– Наверное, Бабуся легла спать, – предположила Ирина.

– Не торопись, – посоветовал Игорь, снимая плащ и проходя в комнату, – еще не вечер.

– Не вечер, – подхватила Ирина, – уже почти ночь, пора ложиться.

– Все равно завтра торопиться некуда, можно и продлить чудесный вечер, – проговорил Игорь, осторожно привлекая к себе Ирину.

Но не успел он поцеловать девушку, как заскрежетал ключ в замке.

– Бабуся, – ахнула Ирина.

– Бежим, – шепнул Игорь, хватая ее за руку, и они поспешили укрыться в комнате.

– Опять убегаем, – прошептала Ирина, когда они закрылись в комнате.

– Просто стратегический ход, – сказал Игорь плюхаясь на диван, – сделаем вид, что мы уже давно бай-бай.

– Если бабка начнет шуметь, то никакого бай-бай не получится.

Но Бабуся шуметь не стала, вместо нее зазвонил телефон. Игорь немножко поколебался, но все же взял трубку.

– Костиков слушает.

– Прошу прощения, – раздался низковатый хорошо поставленный голос, – мне очень жаль вас беспокоить в столь позднее время, но раньше вас не было дома.

– Простите, – Игорь немного растерялся от всего этого потока вежливых слов, – с кем имею честь...

– Жутьена Карловна, – послышалось в ответ, – извините, молодой человек, что не назвала вам своего имени, но обстоятельства сложились таким неблагоприятным для меня образом, что требуется ваша профессиональная помощь.

„Вот так маневр“, – подумал Игорь, а вслух сказал:

– Я слышал, что у вас в доме произошла кража...

– Это конфиденциальный разговор, – прервала его Жутьена Карловна, – не откажите в любезности встретиться со мной завтра по поводу данного происшествия.

– Хорошо, как скажите, – ответил Игорь, – вы можете прийти когда вам будет удобно.

– Нет, молодой человек, Игорь Николаевич, если я не ошибаюсь.

– Анатолевич.

– Простите, Игорь Анатолевич, но я выхожу не слишком часто. Вам же будет проще подойти ко мне, тем более, что вы сможете посмотреть все на месте.

– Хорошо, я подойду.

– Адрес...

– Адрес мне известен, – сказал Игорь, подумав, что он не знает адреса Генеральши, но Бабуся его точно уже вызнала.

– До завтра, – попрощалась Генеральша и отключилась.

Игорь стоял у стола, сжимая трубку в руке. Настенные часы показывали без пятнадцати двенадцать.

– Кто это был? – спросила Ирина.

– Генеральша собственной персоной.

– Она хочет, чтобы ты занимался ее делом?

– Она хочет завтра встретиться со мной.

– Возьмешься?

– Собственно, почему бы и нет?

– Ты же хотел немного отдохнуть?

– Знаешь, котенок, – Игорь сел на кровать и притянул к себе Ирину, – я без дела Генеральши вполне бы обошелся, но мне о нем рассказала Баба Дуся, она же ей и телефон нашла. А раз Бабуся вмешалась, то теперь уже не отстанет.

– Хочешь – не хочешь, а заниматься придется? – спросила Ирина, ласково поглаживая волосы Игоря.

– Вот именно. Ты помнишь хоть один раз, когда бы наша бабка отступала от задуманного?

– Нет.

– Вот и я не помню. Так что пойду завтра к Генеральше. А пока давай все это забудем и будем думать только о нас.

Ирина теснее прижалась к Игорю. Все дела подождут.

* * *

Можно было и не сомневаться, что Бабуся поднимется ни свет, ни заря и тут же начнет греметь своими кастрюльками и сковородками. Гремела она не прекращая, но Игорь уже успел привыкнуть к бабкиным уловкам и не обращал на них внимание. Погремев всласть домаш-

ней утварью, бабка начала энергично шуровать на полочках и хлопать беспрерывно дверками шкафчиков. Ирина сонно прошептала Игорю, что Бабуся решила их выжить из комнаты утренним грохотом. Но молодой детектив решил проявить все свое упорство и все-таки не вставать.

Бабке вскоре наскучил и грохот. Стало, наконец-то, тихо. Вскоре в комнату проник аппетитный аромат пирога. Игорь уже всерьез подумывал о том, чтобы встать и проверить, что там испекла Евдокия Тимофеевна, но нужно было выдержать характер до конца. Ароматный сладобный запах сменился чадом подгорелой выпечки.

Ирина, не выдержав, села на кровати.

– Пирог, похоже, пропал, – проговорила она.

– Неужели Бабуся нам назло загубила пирог? – засомневался Игорь.

– Ты посмотри, какой чад, – показала Ирина на тонкие струйки сизого дыма, проникшие в комнату, – если сейчас не выйдем, придется вызывать пожарную команду.

– Ладно, – сдался Игорь, – идем.

Но на кухне Бабуси уже не было. Открытое окно, сквозь которое уходили последние струйки чада, свидетельствовало, что Евдокия Тимофеевна все же прекратила свою разрушительную деятельность.

– Понятно, – Игорь подошел к окну, чтобы прикрыть створки, – набедокурила и испарилась.

– Своего она все же добилась, мы встали.

– Тогда давай позавтракаем, и я отправлюсь к Генеральше. Чем раньше у нее все выясню, тем лучше.

Игорь и Ирина уже пили чай, когда хлопнула входная дверь.

– Чаевничаете? – спросила Бабуся проходя на кухню, – вот и ладненько, а я пирог испекла.

Игорь и Ирина переглянулись, последствия бабкиного кулинарства они видели, а запах до сих пор чувствуется. Но Бабуся, не обращая внимания на переглядывания, подошла к маленькому столику в углу и сняла салфетку с румяного пирога, лежащего на блюде. У Игоря вытянулось лицо: пирог, оказывается, все время преспокойненько стоял здесь и, похоже, совсем не подгорел. Отчего же стоял такой чад? Этот вопрос мучил и Ирину. Она уже хотела спросить, как Бабуся ее опередила.

– Коли вы уже начаевничались, то собирайтесь, да пойдем.

– Куда это? – Игорь уставился на шуструю старушку, которая снова прикрыла пирог салфеткой и теперь быстренько упаковывала его в бумагу.

– Как куда? – она повернулась к Игорю, – скажи еще, что ты с Генеральшей о встрече не договорился. Не смотри, Горяшка, как баран на новые ворота, а собирайся быстрее. И ты пойдешь причепурись, – Бабуся посмотрела на Ирину. – Коль пирог есть не стали, то я его с собой возьму, пригодится.

– Вы, конечно, тоже пойдете? – любопытствовала Ирина.

– А как же, куда же вы без меня-то. Вот так втройка все и тронемся. Шустрей давайте, – подпихнула она их к выходу из кухни.

Спорить было бесполезно, пришлось идти собираться.

Бабуся чинно сидела на стульчике в коридоре. В руках у нее был тщательно завернутый пакет. Старушка выглядела столь торжественно, словно собралась на прием к губернатору. Игорь выразительно посмотрела на Ирину, она ответила ему таким же взглядом. Бабуся поправила платочек и легко поднялась со стула.

– Тронулись, что ли? – и первая вышла из квартиры.

Игорь с иронией думал о странной процессии, что появилась из подъезда. Впереди шла Бабуся, одетая в новый темно-коричневый плащ и коричневый шелковый платок с мелкими сиреневыми цветами по краю. В руках у нее был тщательно упакованный сверток. За Бабусей

следовали Игорь и Ирина. День обещал быть теплым, и Ирина надела новый короткий плащ света морской волны, который очень выгодно подчеркивал ее гибкую тонкую фигурку, а короткие облегающие сапожки на высоком каблуке делали выше. На плечи Ирина накинула тонкий белый платок, чтобы сделать приятное Бабусе. Игорь залюбовался ею и подумал, что снова готов в нее влюбиться. Сам же Костиков предпочитал традиционный длинный черный плащ и черную шляпу. Ирина взяла его под руку, и они чинно шли за Бабусей, которая уверенно направилась к соседнему дому.

Бабуся спокойно шла, здороваясь со всеми бабками и дедками, облепившими лавочки, чтобы погреть старые косточки на первом весеннем солнышке. Игорь удивился, что всегда словоохотливая бабка не остановилась перекинуться с кем-либо хотя бы парой слов.

Бабуся остановилась перед массивной железной дверью с еле приметной пуговкой звонка и большими латунными цифрами „85“. Едва она тронула кнопку звонка, как дверь заскрипела и начала отворяться.

Через небольшую щелочку гостей разглядывали несколько минут, затем дверь распахнулась пошире. В коридоре стояла полная низенькая женщина с седыми волосами, собранными на макушке в аккуратный пучок. Женщина пропустила их в квартиру и закрыла тяжелую дверь. Она оглядела пришедших с ног до головы, сделала для себя какие-то выводы и проговорила:

– Проходите.

Игорь вошел в комнату, Ирина двинулась за ним. Бабуся отдала женщине свой сверток и начала ей что-то горячо шептать на ухо. Женщина степенно кивнула и пошла на кухню, Бабуся шустро двинулась за ней.

В зале почти все пространство занимал большой концертный рояль. Все остальные вещи жались по углам и казались незначительными. В кресле у окна сидела женщина с высокой прической. Когда-то она была очень красива, но годы и заботы разрушили ее красоту. Генеральша медленно поднялась с кресла навстречу гостям. Игорь понял, почему женщину за глаза называют „Генеральшей“. Была она высокой и держалась очень прямо. Неторопливость и величественность движений, а также некоторая властность во взгляде, безусловно, дали основание для прозвища, которое идеально ей подходило. „Действительно, генеральша“, – подумал Игорь.

– Рада, что зашли, Игорь Анатольевич, – проговорила Генеральша своим звучным голосом, – да еще с такой милой спутницей.

– Моя жена, – коротко пояснил Игорь.

– Прошу садиться.

Возле стены стояла узкая кушетка, покрытая толстым плюшевым покрывалом. Игорь присел на неудобное сиденье, Ирина опустилась рядом. Генеральша тяжело опустилась в кресло, вытянула ноги на небольшую скамеечку, стоящую возле кресла. Она молчала, рассматривая Игоря и Ирину. Молчание затягивалось, но Игорю не хотелось его прерывать.

– Вы знаете, – начала она, – зачем я просила вас прийти?

– Да, – Игорь согласно кивнул.

– Я предпочла бы встретиться с вами наедине, настолько это дело деликатного свойства.

– У меня от жены нет никаких тайн, – отрезал Игорь.

Генеральша вздохнула.

– Я предпочла бы, чтобы вообще не было никакого дела. Все получилось так скверно.

– Что вы имеет в виду? – поинтересовался Игорь.

– Видите ли, молодой человек, это долгая история и если у вас есть время...

– Есть, – Игорь попытался устроиться поудобнее.

– С чего начать... – генеральша потеряла виски, – возможно, с того, что у меня пропали драгоценности. Нет, не подумайте, что я выжившая из ума старуха, которая не знает, что и куда она положила. Они все время находились в шкатулке, а ключ я постоянно ношу с собой.

Надеваю я их редко, если только выхожу на концерты. Последние два года у меня стали отекать ноги, поэтому и выходить куда-нибудь стараюсь пореже.

– Вы часто открываете шкатулку? – не удержался Игорь.

– В том-то и дело, что не часто. Нет у меня привычки перебирать свои украшения. Но время от времени все же заглядываю.

– Когда это было последний раз?

– Недавно. На той неделе. Профессор Лещинский, ректор консерватории и мой старый друг, пригласил меня на концерт нашего воспитанника, дипломанта Московского конкурса пианистов. Я надела серьги, кольцо и брошь. Этот гарнитур – подарок мужа на десятилетие нашей свадьбы, я надеваю не часто. Но тут решила, что подойдет именно он. На одной из сережек замочек застегивался не очень плотно. Я все боялась, как бы сережка не расстегнулась. Концерт был в пятницу, сегодня понедельник. Вот я и решила послать Глашу в мастерскую. Открыла шкатулку, а гарнитура нет. Да и других драгоценностей тоже.

– Все пропало?

– Не все. Осталось несколько вещиц, но самые дорогие исчезли.

– Вы кого-нибудь подозреваете?

При этих словах губы Генеральши плотно сжались, вся она как-то напряглась. Тяжело поднялась и, опираясь на палку, подошла к окну.

– Подозреваю... – повторила она, – в том-то все и дело, – она вздохнула, что мне не хотелось бы никого подозревать.

Игорь увидел, что не смотря на осанку, величавость манер и властность, перед ним старая женщина, которая нуждается в помощи.

– Поясните свои слова, – попросил он.

Жустьена Карловна отошла от окна и снова опустилась в кресло.

– Конечно, – проговорила она, – я вам все поясню, но поверьте, мне страшно не хочется это делать.

Она снова потерла виски, собираясь с мыслями, вздохнула. Не успела она произнести и слова, как дверь распахнулась и в комнату стремительно вошла Бабуся. „Как не вовремя, – чуть не застонал про себя Игорь, – и умеет же выбрать момент“. Генеральша с удивлением уставилась на бабу.

– Моя помощница и сотрудник агентства, – вынужден был он объяснить появление бабу Дуси.

Та, нисколько не смутясь, подошла к Генеральше и остановилась, сложив руки на животе.

– Здравствуйте и вам, – проговорила она, – не сомневайтесь даже, мой Горяшка вам непременно поможет.

Жустьена Карловна улыбнулась:

– Евдокия Тимофеевна, если не ошибаюсь, мне о вас Глаша говорила.

Бабуся покрутила головой.

– Чего о нас старых говорить-то. Это Горяшка, внук мой, всем заправляет, а я так – с боку припека. Если чего на подхвате.

– Не скромничайте, Евдокия Тимофеевна, – подала голос Ирина.

– Чего-чего, – бабка уперла маленькие кулачки в бока, – мы люди простые, неученые, все больше на кухне, нам умные разговоры не понять.

Игорь и Ирина с недоумением уставились на Бабусю: „Чего это она вздумала так говорить? Бабусе, обычно, палец в рот не клади, да и своей неученостью она никогда не козыряла“.

Но бабка гнула свою линию. Пробежавшись по комнате, повертела головой, поглазела по сторонам, поковыряла ногтем полировку рояля.

– Как в академии, – сказала она, снова подходя к Генеральше, – а мы с Глашей на кухне по-стариковски пристроились, пирог какой-никакой сварганили. Духовитый получился, сдобный.

– Да-да, – спохватилась Генеральша, – я вам не предложила, может, чаю.

– Мы не закончили, – Игорь строго посмотрел на Бабусю, но та даже ухом не повела.

– Чай – это дело хорошее, – провозгласила она, – а с пирогом, вообще, мило дело.

– Нам нужно договорить с Жустьеной Карловной, – Игорь начал злиться на Бабусю.

– А я про что толкую, – Бабуся не обратила на Игоря никакого внимания, – вот сейчас сядем, чайком побалуемся, а вы продолжайте свои разговоры разговаривать. А пирог разговорам не помеха.

– В самом деле, – Генеральша снова поднялась, – я попрошу Глашу накрыть на стол, а продолжить разговор мы сможем и попозже. Вы не против, Игорь Анатольевич?

– Не против, – вынужден был сдаться Игорь, понимая, что Бабуся все равно не отступит. С ней он еще поговорит дома, а пока...

– Так мы с Глашей уже все спроворили, – вмешалась Бабуся, – милости просим к столу. Она первая вышла из комнаты, а остальным ничего не оставалось, как последовать за ней.

ГЛАВА 3

В соседней комнате уже дожидался накрытый стол. В середине, на круглом блюде, гордо красовался испеченный Бабусей пирог. Возле стола стояла Глаша, поправляя салфетки.

– А вот и мы, – объявила Бабуся, – как раз готовы для чая.

Она начала шумно двигать стулья, заставив поморщиться не только Игоря, но и Генеральшу. Наконец, все расселись. Бабуся болтала без умолку, нахваливая пирог, рассказывая потешные байки о людях, с которыми сталкивалась в магазинах, на рынке, в транспорте, на улице. Шустрая старушка никогда не отказывала себе в удовольствии остановиться и „поглазеть“.

Теперь же Бабуся лакомялась пирогом, который действительно получился отменным и рассказывала, как она „намедни такое чудо встретила“.

– Чудо? – переспросил Игорь.

– Чудо, – подтвердила Бабуся и продолжала, – еду это я утречком на рынок. А ехать далеко, так я прошлась немного до конечной, села себе, как королева, и еду. Наверное, задремала, как на грех, только чувствую, что в коленку мне что-то упирается. Я смотрю, а в автобусе теснотища, повернуться негде, и рядом со мной в закуточке пристроился ктой-то. В коленку мне нога упирается в штанах таких моднучих, в рубчик.

– Вельветовых, – уточнила Ирина.

– Во-во, в них самых. Смотрю дальше вверх, а там кофта, да такая фасонистая, белая вся, аж до голубизны, рукава длинные, воротничок аккуратный. Вот, думаю, студент учиться едет. Гляжу дальше вверх, прямо обомлела вся.

– Почему, – Игорь развеселился, – у него такое страшное лицо было?

– Нет, не страшное, наоборот. Только гляжу, а глазенки-то подкрашены малость.

– Может быть, – предположила Ирина, – это была девушка?

– А я чего, – обиделась Бабуся, – без глаз совсем? Хотя грешным делом и я так продумала, но гляжу на кофту, а там никаких, ну, совсем никаких признаков женского полу.

Теперь смеялся не только Игорь. За столом хохотали все, слушая про Бабусину эпопею.

– Это еще чего, – продолжала Бабуся, – а вот в губе было маленькое колечко вдето, самое настоящее, а в ухе сережка болталась, с висюлькой такой. А волосы темные, и стояли, как колючки у ежика. Я хорошенько разглядела. На одной руке было колечко с синеватым таким камушком, а на другой руке, на мизинце, колечко как тарелочка маленькая, плоское такое, и знаки на нем какие-то выдавлены. В уши такие шутовинки вделаны блестящие, и шнурочки от них тянутся к такой черной коробочке, что на поясе прикреплена. А часы у него какие! Большие, размером в пол-ладони. Сами белые, а стрелки красные. Только часы-то оказались с обманом. Их откинуть можно, а под ними отверстие, в котором монетки хранятся. Вот такое чудо я видела.

Рассказывая, Бабуся вылезла из-за стола и начала показывать, как она ехала, и как стояло „чудо“.

– А потом уже моя остановка приспела и мне выходить надо было. Я за поручень-то схватилась, а этот оглашенный шофер, как дернет, у меня рука возьми, и сорвись. И прямо это чудо рукой по носу и хлопнула. Я аж перепугалась вся, стою ни жива, ни мертва, душа в пятки ушла, только сказать и смогла: „Прости меня, старую“. А чудо это разворачивается ко мне, смотрит, улыбается, рот до ушей, и говорит: „Да, ничего“. Я еле-еле двери нашла, еле выскочить от такой страсти успела.

От бабкиного красочного рассказа уже не просто смеялись, а плакали от смеха – настолько живописной была представленная Бабусей картина. Ирина вытирала глаза, Гене-

ралыша прикрылась ладонью, Глаша закрывала рот платком. Даже Игорь на время забыл о проблемах, об украденных бриллиантах Поспеловой и смеялся вместе со всеми.

Бабуся, как хороший актер, закончив представление, уселась мирно за стол и попросила:

– Глаша, плесни, милая, еще чайку.

Глаша засуетилась, стала наливать бабушке чай.

– Вот какие нынче-то студенты бывают, – проговорила Бабуся, – скоро из дома страшно будет выйти.

– Не все же такие, – заметила Ирина, – ко мне в библиотеку студенты каждый день приходят. Одеты прилично, ведут себя вежливо. Бывает, конечно, разные попадаются...

– Это они так самовыражаются, – высказался и Игорь.

– Нет, – не сдавалась Бабуся, – студент нынче стал не тот, не спорьте даже.

– Но почему, – Игорь был задет, – почему вы так уверены? Из-за одного „чуда“, что вам встретилось?

– Не только.

– Студенты и сейчас не хуже, чем раньше были, – подала голос Генеральша. – У людей есть странная особенность: хвалить все то, что было раньше, и ругать все то, что есть теперь. А насчет студентов... Вы правы, Игорь Анатольевич, они не слишком изменились. Это я могу точно сказать. Я почти тридцать лет преподавала в консерватории, теперь репетирую дома.

– А какие у вас студенты? – спросил Игорь.

– Расскажите о них, – попросила Ирина.

– Какие? – Генеральша ненадолго задумалась, – можно сказать, что самые обыкновенные, – она протянула Глаше чашку, чтобы та наполнила ее чаем.

– Я ведь, когда оставила преподавательскую работу, очень тосковала по нашей консерватории, по занятиям. В моей жизни что-то оборвалось. Тогда мне и посоветовали заняться репетиторством. Сначала отнекивалась, считала, что это неправильно, но затем поняла – некоторым студентам весьмагодились бы такие занятия-консультации. Сейчас у меня занимаются трое. Вика, Андрей и Даша. Что я могу сказать о них? Или очень много, или очень мало.

– Говорите, – попросил Игорь, – говорите все, что считаете нужным.

– Хорошо, – Генеральша поправила выбившуюся прядь, – на моих учеников я возлагала большие надежды.

Вика всегда отличалась целеустремленностью. У нее есть способности, есть цель, и она прикладывает массу усилий, чтобы ее добиться. Для нее не существует понятия „трудно“. Не „трудно“, а „нужно“. Если возникнет необходимость, то она часами разучивает трудное место, но от своего не отступится. Меня поражает ее работоспособность, она готова часами не вставать из-за рояля, отрабатывая трудное место.

– У нее есть увлечения? – перебил Игорь, – я имею в виду помимо музыки?

– Насколько я знаю – нет. Вика все свободное время тратит на занятия. Она очень пунктуальна, и не было ни одного раза, чтобы она опоздала или не пришла. Она скрупулезно выполняет все мои замечания.

– Андрей?

– Про таких говорят „сильный музыкант“. Он действительно сильный. Бывает, что буквально с налета может разобрать трудное место. Но тяжелая работа, когда нужно сидеть и методично отрабатывать прием, не для него. Андрей – пианист по вдохновению. Когда у него отличное настроение, он чувствует подъем, то может сыграть блестяще, но если какой-то пассаж не выходит и нужно приложить усилия, просто подольше посидеть над трудным местом, Андрей начинает хандрить, может сыграть из рук вон плохо.

– Натура увлекающаяся, как я понял.

– Да, совершенно верно. Именно увлекающаяся. Мгновенно вспыхивает, но также быстро может и потухнуть.

– Ясно, а Даша?

– Даша... – Генеральша вздохнула, – прежде чем говорить о Даше, я хотела бы кое-что пояснить. Как вы понимаете, мои занятия стоят денег, и денег немалых. Я ведь занимаюсь с ребятами помимо их основных педагогов. С Викой все ясно, она из весьма обеспеченной семьи. Папа – предприниматель, мама – директор магазина. Вике ничего не стоит оплачивать занятия хоть у трех педагогов. Андрей также из небедной семьи, кроме того, мне известно, что он по вечерам где-то подрабатывает, так что здесь также все ясно. Но Даша... У Даши только мать, а также еще четверо детей в семье. Конечно, Даша нашла себе работу – моет полы в школе, подрядилась убираться у одних состоятельных старичков, но денег, как вы понимаете, все равно не хватает. Она не смогла бы оплачивать занятия, но с ней просил заниматься мой друг профессор Лещинский. Он считает, что девочка талантлива, а талантам нужно помогать. Согласна. Из всех троих Даша наиболее перспективна, у нее может быть большое будущее.

– Значит, Даша вам за уроки не платит?

– Платит консерватория, хотя подозреваю, что это деньги самого Лещинского. Для Даши он установил специальную повышенную стипендию.

– Понятно. Даша не пропускает занятия?

– Случается, но если причина очень серьезная. Она приходит вовремя вместе с сестренкой.

– Вот как?

– Лерочке пять лет, и она очень спокойный ребенок. Может сидеть часами, и слышно ее не будет. Даша специально берет для нее детские книжки. Иногда она сидит с Глашей на кухне, но чаще всего в комнате, где мы занимаемся.

– Я понимаю, Жустьена Карловна, что задам сейчас неприятный вопрос...

– Я знаю, что это за вопрос. Вы думаете, что кто-то из них мог это сделать?

– А как думаете вы? – в упор спросил Игорь.

– В этом-то все и дело. Чужие у нас не бывают, но мне ужасно не хочется думать, что это сделал кто-то из ребят. Но и я не могла их потерять или забыть где-то, они всегда лежали в шкатулке под замком.

– Студенты знали, что у вас хранятся драгоценности?

– Конечно, я же не всегда сижу дома, бываю на концертах и в консерваторию захожу время от времени. Специально я их никому не показывала, но думаю, что видеть они шкатулку могли.

– И как вы достаете из шкатулки?

– Возможно. Понимаете, Игорь Анатольевич, я привыкла к ребятам, знаю их не первый год и мне так неприятно думать, что это кто-то из них.

– Поэтому вы не хотите обращаться в милицию? – мягко спросила Ирина.

– Нет, – Генеральша подняла на нее глаза, – хотя, возможно, и поэтому тоже. Это только в современных сериалах милиционеры такие ловкие, что очень быстро находят преступника, а реально... Но, с другой стороны, если они действительно найдут того, кто это сделал... Я почему то надеюсь, что драгоценности мне вернут. Не хочется думать, что кто-то из ребят так поступил со мной.

– Вы хотите, – спросил Игорь, – чтобы я занялся этим делом?

– Да, вы же частный детектив и пользуетесь не такими грубыми методами, как работники милиции. Если бы вам удалось узнать, кто это сделал, то, может быть, нужно поговорить с этим человеком, выяснить причины... Хотя не представляю, не могу себе представить, что кто-то из ребят залез в шкатулку. Извините, – она встала и, тяжело опираясь на палку, направилась в свою комнату.

Игорь тоже встал:

– Мы тоже пойдем.

Генеральша вернулась в столовую вместе с небольшой шкатулкой светлого дерева.

– Вот, – она поставила шкатулку на стол, – можете посмотреть, вам это, возможно, понадобится.

Игорь провел пальцами по светлому дереву, которое имело странные выпуклости, довольно приятные на ощупь.

– Карельская береза, – пояснила Жустьена Карловна, – досталась мне от прабабушки. Тогда подобные вещицы были в моде.

Она сняла с шеи тонкую цепочку, на которой висел изящный ключик.

– Только один, – пояснила она, открывая шкатулку, – а ношу я его всегда с собой.

Ирина тоже подошла, а любопытная Бабуся все равно не смогла бы усидеть на месте. Шкатулка была небольшая, обитая внутри поржелым мягким бархатом. На дне лежало колечко с зеленоватым камушком, пара сережек, сделанных в виде двойного полумесяца, и красивые бусы с желтыми крупными камнями.

– Вот и все, что осталось, – сказала Генеральша.

– Не густо, – пробормотала Бабуся, пристально вглядываясь в шкатулку.

– Вы можете описать пропавшие драгоценности, – спросил Игорь, отходя от стола.

– А зачем описывать, я их вам сейчас покажу, – и видя недоумение Игоря, добавила, – на фотографиях. – Глаша, принеси альбом, пожалуйста.

– Сейчас, – Глаша проворно скрылась в спальне и через минуту вернулась с массивным альбомом в бархатном красном переплете.

Генеральша уселась на диван, положила альбом на маленький журнальный столик и жестом пригласила всех присоединиться. Игорь уступил лучшее место Ирине, а сам пристроился сбоку. Бабуся тоже не оставила альбом без внимания, она пристроилась за плечом Игоря и также внимательно смотрела на снимки.

Вот Жустьена Карловна на каком-то вечере. Фотограф снял ее крупным планом. Она в длинном роскошном платье с высокой прической, а на груди кольцо с пятью крупными изумрудами.

– Очень красиво, – восхитилась Ирина.

– Подарок отца, – пояснила Генеральша, – на восемнадцатилетие.

На другом снимке она стояла с огромным букетом роз. На шее хорошо было видно кольцо с розоватыми крупными камнями и красными мелкими камнями, которые равномерно сочлались, образуя красивый узор.

– Потрясающе, – произнесла Ирина.

– Это гарнитур, – Жустьена Карловна перевернула страницу, – здесь хорошо видно и сережки. Именно его я надевала в прошлую пятницу.

На следующих снимках также можно было видеть Генеральшу в разных драгоценностях. Игорь листал альбом.

– А ваших студентов здесь нет? – спросил он с надеждой.

– Как же, как же, – откликнулась Пospelова, – вот здесь весь курс, а я среди преподавателей.

Она открыла общую фотографию. Девушки были в длинных красивых платьях, а юноши в строгих костюмах. Преподаватели расположились в центре. Несколько старых женщин, среди которых заметно выделялась Жустьена Карловна. Мужчин было только трое.

– Лещинский, – Жустьена Карловна указала на импозантного мужчину с пышными седыми волосами, зачесанными назад.

Среди преподавателей была и одна молодая особа с хорошей фигурой и томными восточными глазами.

– Студентка? – удивился Игорь.

– Когда-то училась у меня, но теперь преподает. Ольга Тагировна очень способна, схватывала все на лету. Когда я уходила на пенсию, то рекомендовала ее на свое место.

– А она у вас бывает?

– Заходит иногда, нечасто, правда. Хотя ее тоже можно понять, дела, заботы.

– Спасибо, Жустьена Карловна. Фотографии могут весьма помочь при расследовании. Если возможно, то разрешите ими воспользоваться.

– Конечно, – Пospelова протянула альбом Игорю, – берите какие хотите.

– Бери, Горяшка, весь альбом, – вмешалась вдруг Бабуся, которая до этого вела себя тихо-мирно, – посмотришь чего и как не торопясь, а то наспех вдруг чего упустишь. А чего не нужно будет, то отдашь назад. Я сама альбомчик-то и принесу. Чего мне стоит – одна нога здесь – другая там.

– Если позволите, – Игорь посмотрел на Генеральшу.

– Берите насколько нужно. Я не так уж и часто в него заглядываю.

– Нам пора, – Игорь встал.

– Заходите, – сказала Генеральша, – если что понадобится или узнаете что. Возникнут вопросы – звоните. Я редко отсутствую.

Игорь, Ирина и Бабуся, распрощавшись с Генеральшей и Глашей, покинули квартиру Пospelовой.

– Что думаешь? – спросила Ирина, когда они вышли из подъезда.

– Студенты, больше некому. Ну, не домработница же в самом деле, хотя с ней поговорить тоже не мешает.

– А кто из троих?

– Пока не знаю, стоит познакомиться с ними поближе. Возможно, что действовал и не один человек. Они ведь могли и сговориться.

– Где думаешь с ними встретиться? – Ирина поправила платок и поплотнее закуталась в плащ.

– Отправляюсь завтра в консерваторию.

– Если хочешь, то я пойду с тобой.

– Думаю, не стоит. Побеседую с ними тет-а-тет. А вот с тобой мы могли бы сейчас немного прогуляться. Ты не замерзла, котенок?

– Нет, после теплой квартиры показалась прохладно, а теперь ничего.

– Идем?

– Да, – Ирина взяла Игоря под руку, – а как же Евдокия Тимофеевна?

– А мы проводим бабу Дусю до подъезда.

– Мешает вам старая, – проворчала Бабуся, – а может, я тоже хочу воздухом подышать, сижу и так целыми днями взаперти, света белого не вижу. Идите уж, – продолжала она ворчать, – только альбомчик-то с собой мне давайте, я его полистаю малость, коли вы гуляться отправляетесь. Все равно по телевизору ничего путного нет, одни стрельбища да убийства.

– Бывают же не только убийства, – заметил Игорь, – вон сколько интересных программ показывают.

– Ага, – подхватила бабка, – не знаешь на что и глядеть, то убийцев всяких, которым одно место в каменном мешке, то толстосумы разные, которые едва языком варнакают, то бабы разные бестыжие, что телесами своими перед мужиками трясут. Страм один, одно слово, страм! Нет уж, глядите на это сами, пусть хоть гляделки повылезут.

С этими словами она подхватила альбом и скрылась в подъезде. Игорь посмотрел ей вслед.

– Разбушевалась бабуля ни с того, ни с сего, – сказал он, поправляя прядь волос, выбившуюся у Ирины из-под платка, – а сама от телевизора днями не отходит, ни одного сериала не пропускает.

– Пусть делает, что хочет, – сказала Ирина, – лишь бы нам не мешала.

– А вот на это не надейся. Наша Бабуся на такое не способна.

Они засмеялись. Игорю было радостно, что Ирина сейчас рядом с ним, они вместе идут по дорожке, вдыхают холодный весенний воздух, который чуть горьковато пахнет молодыми распускающимися листочками. От земли еще тянет холодом, но лужи уже не покрываются по ночам ледком, как это было всего неделю назад.

Не сговариваясь, повернули на проспект. Людей было мало, спешили по домам редкие прохожие, но Игорю и Ирине торопиться было некуда. Они медленно шли по дорожке, всматриваясь в фиолетовое вечернее небо и отыскивая знакомые созвездия. Прямо перед ними во всей красе опрокинулся ковш Большой медведицы. А выше над ним Игорь нашел и Малую медведицу.

– Жалко, что теперь не видно Ориона, – посетовал он.

Это созвездие было у них любимым. Когда-то в их первую встречу он показал Ирине небесного охотника. Теперь же, глядя на огромное величественно созвездие, которое словно плывет в небе им навстречу, всегда вспоминает свое первое свидание.

– Ничего, – откликнулась Ирина, – кончится весна, пройдет лето, а вместе с осенью вернется и охотник.

– Я готов подарить тебе все звезды, сколько их есть на небе, – сказал Игорь, прижимая к себе девушку, – ты моя самая главная звездочка.

– А ты мой охотник, только не небесный – далекий и холодный, а такой близкий.

Слова Ирины взволновали Игоря, он прижал ее к себе и стал шептать на ухо те слова, что так нужны любой женщине.

* * *

В квартире было тихо. Бабуся уже, наверное, давно легла спать. Игорь и Ирина тихонько прошли в свою комнату.

– Только бы Бабуся не устроила нам засаду, – тихонько проговорила Ирина, отыскивая выключатель.

– Пусть попробует, – ответил Игорь.

Но Бабуся в комнате не было. На столе лежал лишь альбом, который он попросил у Генералыши. Игорь задумчиво перебирал страницы.

– Смотри, – позвал он Ирину.

Когда девушка подошла, показал ей страницу с пустым светлым пятном.

– Бабуся зачем-то позаимствовала одну из фотографий, – сказал он.

– Интересно, зачем, – Ирина потрогала светлое пятно. – А что это была за фотография?

– Общая, – Игорь еще больше удивился, – точно общая. Я заметил, что у нее все общие в самом конце альбома. И рядом точно такая же, только год другой.

– На общей ничего толком не разглядишь, – Ирина вынула заколку, и волосы рассыпались по плечам.

– В том-то и дело. Но наша Бабуся горазда на сюрпризы. Узнаем завтра, зачем ей понадобилась фотография.

ГЛАВА 4

Игорь проснулся оттого, что в дверь кто-то истошно трезвонил. Часы показывали без десяти девять, Ирина тоже проснулась, потянулась к халату. Звонок все не унимался.

– Почему Бабуся не открывает? – Игорь соскочил с кровати, – не может быть, чтобы не слышала.

– Может, ушла куда? – предположила Ирина.

– Разберемся, – Игорь направился в коридор.

За дверью оказалась полная дама с накрученными на жидкие волосы бигуди. Мощной грудью она оттеснила Игоря в коридор, зашла в квартиру и принялась орать. Из ее ора Игорь понял, что они некудышные соседи, вода заливает соседку снизу, и ремонт им придется оплатить полностью.

Ирина, услышав гневную тираду рассерженной жилицы снизу, метнулась в ванную. На полу собралась лужица, а с потолка продолжали медленно капать капли. Соседка тоже прорвалась в ванную и тут же влезла в скопившуюся лужицу.

– Нас тоже затопили, – сказала Ирина, доставая ведро и тряпку, – видите, с потолка капает.

– Выходит, – соседка немного утихомирилась, – вы тоже пострадавшие. Значит, нужно писать коллективную жалобу.

– Я писать ничего не собираюсь, попробуем уладить недоразумение своими силами.

– Пускай и вам делают ремонт, – мстительно сказал соседка, убираясь из ванной комнаты, – пойду дальше, пусть принимают меры.

Голос соседки слышался уже где-то наверху. Ирина быстро ликвидировала лужу и подставила под падающие равномерно капли пластмассовый зеленый тазик. Игорь порывался ей помочь, но Ирина уверила, что справится сама. Действительно, справилась она быстро. Возмущенные крики соседки опять послышались за дверью. Не дожидаясь пронзительной трели, Игорь распахнул дверь.

– Вы представляете, – начала соседка, – их никого нет дома, но ничего, я найду управу. Пусть перекрывают воду.

– Послушайте, – Игорь старался быть вежливым, – вы ведь тоже останетесь без воды. Мы уже все вытерли, к вам не будет протекать.

– Ничего, – соседка не собиралась утихомириваться, – все равно найду управу, пусть ремонт делают.

– Извините, – Игорь начал злиться, – к сожалению, у нас нет времени.

Соседка не обратила на него внимания и продолжала возмущаться.

– Хватит уже, – не выдержал Игорь, – нам пора. Жалуйтесь куда хотите, только оставьте нас в покое.

– Грубиян! – взвизгнула соседка, – Хамское отродье! Я по-хорошему хотела, а он!

Она стала торопливо спускаться по ступенькам, не переставая при этом вопить. Игорь раздраженно захлопнул дверь.

– Что за мымра, – пробормотал он, – как ее только можно терпеть?

– Ты о чем, Игорек? – спросила Ирина, подходя.

– О нашей соседке, будь она неладна, – махнул Игорь рукой.

– Ты говоришь совсем как Бабуся, – засмеялась Ирина, проводя рукой по его взъерошенным волосам.

– Кстати, а где она сама?

– Не знаю. В это время она почти всегда дома.

Игорь и Ирина направились на кухню. Бабуся не удосужилась приготовить завтрак, похоже, что на кухню она вообще сегодня не заходила.

– Может, с ней случилось что? – забеспокоилась Ирина, – все-таки не молоденькая.

Игорь направился в комнату бабы Дуси, но та была надежно закрыта на замок.

– Нету нашей бабуся, ушла куда-то ни свет, ни заря.

– Ты опять, как Бабуся.

– С кем поведешься, котенок, хотя бабка сказала бы гораздо выразительнее.

Они переглянулись и засмеялись.

– Ничего, – Ирина поправила оборку халатика, – я сама сейчас все приготовлю.

Ирина проворно поставила чайник на плиту, стала расставлять тарелки и тут заметила на столе какую-то бумажку.

– Игорь, – позвала она, – Бабуся оставила какое-то послание.

– Что за послание? – Игорь вышел из ванны, вытирая лицо полотенцем.

На бумажке невероятными каракулями было написано: Виктория Самохина, преп. Митрофанова. Андрей Гужинов, преп. Катасюк, Дарья Сергеева, преп. Сальников.

– Так, – Игорь повертел бумажку, – Бабуся написала фамилии студентов и фамилии их преподавателей. Но вот сама куда-то испарилась. Ладно, буду действовать сам.

Ирина поставила перед Игорем сковородку с аппетитно скворчащей яичницей и тоже села.

– Пойдешь в консерваторию?

– Надо же встретиться с нашими студентами. Как ни крути, а разговора с ними не избежать. Хотелось бы все-таки знать, что же задумала наша Бабуся.

– Еще узнаем, – Ирина налила в чашку крепкий чай, – ты же знаешь, что она всегда действует по-своему.

– Это точно. Предупреждать или запрещать все равно бесполезно. Будем ждать ее появления.

Но Бабуся появляться не собиралась. Игорь отправился в консерваторию, чтобы поговорить со студентами, Ирина осталась дома готовить обед. Этим обычно занималась Бабуся, но она куда-то таинственно исчезла.

* * *

Игорь припарковал машину в небольшом проулке недалеко от консерватории. С удовольствием прошелся по площади. Фонтаны еще не работали, их включают через месяц на радость детворе. Сейчас же на гранитных блоках, окружавших фонтан, пристроились группки молодежи. То здесь, то там раздавался смех. Молодежь веселится. Их можно понять. Через месяц-другой начнутся зачеты, экзамены, потом летние каникулы или выпускные экзамены, диплом, в зависимости от курса. А пока можно немного расслабиться, порадоваться весеннему солнышку.

В вестибюле консерватории Игоря остановила вахтерша.

– Вы куда, молодой человек? – строго спросила она, вглядываясь в Игоря поверх мутных очков.

Игорь достал бумажку.

– Я ищу студентов Самохину, Сергееву и Гужинова, – официальным тоном ответил Игорь.

– По какому вопросу? – не отставала въедливая старуха-вахтер.

– По вопросу участия в Московском конкурсе. Мне также нужно будет переговорить с их преподавателями, но это несколько позже. Еще вопросы есть? – он посмотрел на старуху.

– А документ у вас имеется? – вахтерша решила не отставать.

– Зачем? – изобразил удивление Игорь, – я являюсь менеджером конкурса. У меня уже был разговор по телефону с вашим ректором Лещинским. Меня ему рекомендовала Жустьена Карловна Пospelова. А документы мне понадобятся только ваших конкурсантов, – врал Игорь, думая только о том, как бы отвязаться от назойливой старухи.

Та еще раз подозрительно взглянула на Игоря поверх очков и процедила сквозь зубы:

– Расписание на втором этаже,

– Спасибо, – Игорь быстро зашагал к лестнице.

По дороге он думал о том, что Бабусе всегда легко удастся найти язык с любым человеком и вытянуть нужные сведения. Да, она бы сейчас здорово пригодилась. Ладно, он обойдется и своими силами.

Игорь подошел к расписанию. Итак, предметы указаны, фамилии преподавателей отмечены. Посмотрев на часы, заметил, что сможет поговорить с Викой, так как занятия у Митрофановой закончатся через каких-то десять минут. Потом придется подождать, но удастся встретиться и с Гужиновым. А вот разговор с Дарьей Сергеевой придется отложить на завтра.

Прозвенел звонок. Из аудиторий повалили студенты. Открылась дверь, и вышла группа девушек. Игорь шагнул к ним.

– Простите, – сказал он, – мне нужна Виктория Самохина.

– Вика? – девчушка с длинными светлыми волосами, закрученными в хвост, подошла к Игорю. – А зачем она вам?

– Мне необходимо с ней поговорить. Как я могу ее найти?

Девушка с интересом оглядела Игоря, остальные тоже не торопились уходить.

– Она сейчас у Изольды Александровны, – девушка махнула рукой в сторону аудитории, – но Вика не общается с посторонними.

– А я не посторонний, – ответил Игорь, кивнул на прощанье девушкам и пошел к дверям аудитории.

– Не посторонний, – услышал он за своей спиной, – надо же!

– Может, это Викин хахаль? – предположил другой голос.

– Еще чего! У нее какой-то крутой. Что шея, что голова – одинаково. А этот какой-то хлюст.

– Не скажи, он ничего, интересный.

Все это Игорь успел услышать, поэтому, когда он открыл дверь в аудиторию, уши у него горели. „Ну и девчонки, – думал он, – хорошо, что Ирина со мной не пошла, а то услышала бы такое. Впрочем, при Ирине они бы держались по-другому и так не высказывались бы. А что можно подумать, когда молодой мужчина интересуется девушкой?“ Ответить самому себе Игорь не успел, потому что в дверях столкнулся с полноватой девицей, вызывающе глядевшей на него.

– Виктория Самохина? – машинально спросил он.

– Ну, – девушка уставилась на него.

– Мне необходимо с вами поговорить.

– Мне некогда, – она отодвинула Игоря плечом и вышла в коридор.

– Виктория, – Игорь взял девушку за плечо и слегка развернул себе, – мне тоже некогда, а я вынужден с вами разговаривать. Дело касается не меня, а моей клиентки, поэтому соизвольте уделить мне несколько минут и ответить на вопросы.

– Ладно, – девушка высвободила плечо и посмотрела на часы, – у вас есть десять минут.

– Давайте отойдем, – попросил Игорь, – а то здесь как-то неудобно.

– Ладно, – снова кивнула девушка, – идемте к фонтану.

Они расположились на небольшом гранитном уступике. Вика сразу уселась, бросила возле ног сумку и достала сигареты.

– Хотите?

- Сигареты не для меня, предпочитаю другое, – он достал трубку.
- Надо же, – хмыкнула Виктория, но перестала смотреть на Игоря с откровенной враждебностью.
- О чем вы хотели поговорить? – спросила она в упор, разглядывая Игоря.
- О вас, о ваших друзьях, о ваших преподавателях, вернее, об одном из преподавателей.
- Давайте покороче, без предисловий и чуть-чуть понятнее, – Вика затаилась и насмешливо посмотрела на Игоря, – мне действительно некогда.

Игорь разглядывал ее полноватую фигуру, обтянутую джинсовым костюмом, длинную золотую цепочку, спускавшуюся на грудь. Лицо Вики было некрасивым – немного удоловатым, с двойным подбородком. Обесцвеченные волосы она начесывала и скрепляла массивной заколкой. В ушах поблескивали бриллиантовые сережки. Вика почти не пользовалась косметикой, однако искусно подводила глаза, которые были достаточно выразительны и делали привлекательным ее ничем не примечательное лицо. Игорь отметил отсутствие помады, которая только излишне выделила бы полные губы. Но Вика, очевидно, прекрасно знала все свои достоинства и недостатки и умело пользовалась декоративными средствами, чтобы выглядеть не хуже других.

– Вот в чем дело, Вика, – Игорь старался быть предельно краток, – я работаю частным детективом и занимаюсь сейчас очередным делом. Вопросы мне вам задать необходимо.

– Задавайте, – во взгляде Вики проскользнуло удивление, – странно, что вы обращаетесь ко мне, да ладно.

– Мне известно, что вы не только учитесь в консерватории, но и занимаетесь частным порядком у Жустьены Карловны Пospelовой.

– Это разве запрещено? – Вика загасила сигарету и вытащила из пачки еще одну.

– Нет, не запрещено, – Игорь выпустил кольцо дыма, – но в доме Пospelовой произошла кража, исчезли драгоценности.

– Вы что... вы что же, меня подозреваете? – на лице Вики было написано такое искреннее изумление, что Игорю пришлось что-то срочно придумывать.

– Нет, – он поморщился, – вас никто не подозревает, но вы можете помочь обнаружить вора.

– Хорошо, – Вика затаилась, – задавайте вопросы, я скажу все, что знаю.

– Вам было известно о драгоценностях Пospelовой?

– Конечно. Все об этом знали, ведь Жустьена Карловна надевала их, когда приходила на концерты.

– Вы давно у нее занимаетесь?

– Второй год.

– Обучение очень дорогое?

– Ну знаете! – Вика вспыхнула, – это не имеет никакого значения!

– И все же.

– Да, дорогое. Только я вам повторяю, это не имеет значения. По крайней мере для меня.

– А что для вас имеет значение? – Игорь старался не обращать внимание на тон, который снова стал враждебным.

– Музыка! Только музыка имеет для меня значение. Когда-то я поняла, что многого могу добиться, занимаясь музыкой. У меня есть способности, и неплохие, говорю это вам без ложной скромности. Я никогда не уносила в облака, не мечтала о чем-то несбыточном, была реалисткой во всем. Реально оцениваю и свои способности. Чтобы добиться лучших результатов, готова заниматься день и ночь. Жустьена Карловна прекрасный преподаватель, который дает ценные советы. Нужно только прислушиваться к ее словам, тогда все получится.

– Вы прислушиваетесь?

– Конечно. Всегда так было, и так будет. Когда я узнала, что у меня хорошая техника, хорошая постановка рук, но не хватает подчас каких-то штрихов, чтобы произведение звучало по-особенному, а не как выученная механическая пьеска, решила заниматься с репетитором. Для этого мне посоветовали обратиться к Жустьене Карловне, и она согласилась со мной заниматься.

– За определенную плату.

– Вот именно. Опять же надо пояснить. Мои родители – люди далеко не бедные. Отец поддерживает меня во всем, готов исполнить любой мой каприз, но капризов у меня никаких нет. Когда я сказала, что мне необходим репетитор, нужны деньги, то отец сказал, чтобы я этим даже голову себе не забивала, сколько надо, столько он и будет платить. Так всегда было, и так всегда будет.

– Понятно.

– Вы понимаете, что мне не нужны драгоценности Жустьены Карловны, какие бы они не были. Мой отец в состоянии купить мне какую угодно безделушку. Да и не могла бы я ничего взять у Жустьены Карловны.

– Почему? Эти вещи не в вашем вкусе? Слишком старомодны?

– Дело не в этом. Я видела ее драгоценности, что называется, вблизи. Это достаточно дорогие украшения, наверное, фамильные. Но взять их... Понимаете, я очень ее уважаю. Как человека, как преподавателя. Для меня она была и будет всегда учителем, и учителем непревзойденным. Поэтому отец никогда не скупится на деньги, когда дело касается оплаты моих уроков, не забывает и о разных приятных мелочах к праздникам. Для меня немыслимо просто, что кто-то мог так поступить с Жустьеной Карловной.

– А что вы можете сказать о других студентах, которые занимаются у нее?

– Что сказать? – Вика задумалась. – Андрея и Дашку я давно знаю, мы же учимся все вместе. Даша талантлива, – Вика вздохнула, – завидую. Но талант есть талант. Он или есть, или его нет. Вот ей повезло – наделил Бог талантом. Если бы меня так наделил, я бы весь мир смогла покорить. – А Даша не сможет?

– Нет. Ее талант пропадет, к сожалению, ну, если только ей не улыбнется счастье и прямо с неба к ее ногам не упадет сказочный принц. Впрочем, в сказки не верю.

– Так почему не сможет?

– У Дашкиной матери их пятеро. Дашка самая старшая. Мать из сил выбивается, чтобы их только одеть, обуть, накормить. Дашка ей помогает как может. Ходит все время в одном и том же, денег нет, чтобы лишнюю тряпку купить. Она же и полы моет по вечерам в консерватории, и подъезды, чтобы лишнюю копейку заработать. Васька, ее брат, учится в техникуме и тоже где-то подрабатывает. Мишка и Ванька – школьники, пацанята. А Лерочка еще в школу не ходит. Я иногда думаю, что зря Даша в консерваторию пошла, ей лучше бы на работу устроиться, где платят боле-менее, или в деревню уехать, где хозяйство можно держать. Сама сыта была бы и семье могла помочь.

– А Андрей?

– Андрей, – Вика снова достала сигарету, – способности у него есть, это точно, но понимаете, он это не ценит. Играет, что называется, по вдохновению. Есть оно – может выступить блестяще, а нет его – пшик один. Для него труд музыканта – не труд. Ему вообще, по большому счету, музыка не нужна. Уверена, что когда-нибудь он это бросит, перестанет тратить время и силы. Зато теперь зачем-то учится здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.